

Научная статья
УДК 343.98
EDN QHCFUW
DOI 10.17150/2411-6122.2026.1.116-124

Правовые проблемы применения искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности

Р.Р. Шайдуллин

Верховный суд Республики Башкортостан, г. Уфа, Российская Федерация,
sitguz@mail.ru

Аннотация. Исследуются актуальные правовые проблемы, возникающие в связи с интеграцией технологий искусственного интеллекта (ИИ) в судебно-экспертную деятельность. Целью работы является комплексный анализ вызовов, связанных с процессуальным статусом и использованием результатов судебных экспертиз, проведенных с использованием искусственного интеллекта; обеспечением принципов состязательности и права на справедливое судебное разбирательство, оценкой доказательств, а также вопросами ответственности и этики. Обосновывается необходимость разработки специальных федеральных стандартов и внесения изменений в процессуальные кодексы, которые закрепят статус ИИ-инструментов, процедуру валидации алгоритмов и критерии оценки заключения судебного эксперта, созданного с их помощью. Делается вывод, что существующее процессуальное законодательство Российской Федерации не адаптировано к специфике ИИ как инструмента эксперта, что создает риски для достоверности доказательств и легитимности судебных решений. Предлагается стандартизация применения технологий искусственного интеллекта в экспертном исследовании и разработка модели процессуальной фиксации этапов применения ИИ в судебно-экспертной деятельности.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), судебная экспертиза, цифровизация правосудия, доказательства, процессуальные гарантии, достоверность экспертизы, ответственность эксперта, этика ИИ.

Для цитирования: Шайдуллин Р.Р. Правовые проблемы применения искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности / Р.Р. Шайдуллин. — DOI 10.17150/2411-6122.2026.1.116-124. — EDN QHCFUW // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2026. — № 1. — С. 116–124.

Original article

Legal Problems of Using Artificial Intelligence in Forensic Work

R.R. Shaidullin

The Supreme Court of the Republic of Bashkortostan, Ufa, the Russian Federation,
sitguz@mail.ru

Abstract. This article examines current legal issues arising from the integration of artificial intelligence (AI) technologies into forensic science. The aim of this work is to conduct a comprehensive analysis of challenges associated with the procedural status and use of AI-powered forensic examinations, ensuring the principles of adversarial proceedings and a right to a fair trial, assessing evidence, as well as the issues of liability and ethics. The author substantiates the necessity

of developing special federal standards and amending procedural codes that will consolidate the status of AI tools, the procedure for validating algorithms, and the criteria for evaluating the forensic expert's opinion that was formed using them. It is concluded that the current procedural legislation of the Russian Federation is not adapted to the specifics of using AI as an expert tool, which creates risks for the reliability of evidence and the legitimacy of court decisions. The author proposes standardizing the use of AI technologies in forensic examinations and developing a model for procedurally recording the stages of AI application in forensic science.

Keywords: artificial intelligence (AI), forensic examination, digitalization of justice, evidence, procedural guarantees, reliability of expertise, expert responsibility, ethics of AI.

For citation: Shaidullin R.R. Legal Problems of Using Artificial Intelligence in Forensic Work. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2026, no 1, pp. 116–124. (In Russian). EDN: QHCFUW. DOI: 10.17150/2411-6122.2026.1.116-124.

В документах стратегического планирования применения искусственного интеллекта в Российской Федерации в числе целей указано обеспечение национальной безопасности и правопорядка¹. И в последние годы это направление получило широкое развитие во всех сферах жизни российского общества.

Цифровая трансформация всех сфер общественной жизни не обошла стороной и правоприменительную практику. Судебно-экспертная деятельность, традиционно основанная на специальных знаниях в науке, технике, искусстве и ремесле, оказалась в эпицентре принципиальных изменений, связанных с внедрением технологий искусственного интеллекта (ИИ). Причем, такие разработки должны «воплощать в себе результаты эмпирического анализа, практическую апробацию и внедрение» [1, с. 159]. Эти технологии способны анализировать массивы данных (Big Data), распознавать образцы (например, почерка, речи, изображения лиц),

прогнозировать вероятностные исходы, выявлять скрытые связи и закономерности, что потенциально может существенно повысить эффективность, скорость и, с последующим решением сложных задач судебно-экспертных исследований [2, с. 21].

Однако интеграция искусственного интеллекта в экспертную практику, как и всякое новое научно-техническое средство, порождает комплекс правовых проблем, которые пока не урегулированы действующим законодательством, а также не обеспечены методическими рекомендациями по тактике следственных действий [3]. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ), Гражданский процессуальный кодекс РФ (ГПК РФ), Кодекс административного судопроизводства РФ (КАС РФ) и Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» оперируют классическими категориями: «эксперт», «специальные знания», «заключение эксперта», «исследование». Внедрение технологий искусственного интеллекта (с упоминанием «черного ящика» — сложного, не всегда интерпретируемого алгоритма) в эту устоявшуюся систе-

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 20230 года») : Указ Президента РФ от 10 окт. 2019 г. № 490 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

му первоначально вызывает сомнения относительно соответствия новых процедур фундаментальным принципам правосудия: состязательности, проверяемости, непосредственности оценки доказательств.

Кроме того, «в свободном доступе имеется разнообразное программное обеспечение для поиска, анализа и интерпретации цифровых доказательств, однако его применение сотрудниками органов внутренних дел ограничено в силу отсутствия четкого нормативно-го регулирования» [4, с. 245].

Поэтому необходимо выявить и систематизировать ключевые правовые проблемы применения ИИ в судебно-экспертной деятельности, взяв за основу положение о том, что ИИ является не самостоятельным источником доказательств, а является сложным инструментом в руках судебного эксперта, применение которого требует адаптации процессуальных норм. При этом на вопрос о том, «должна ли разработка сильного общего ИИ строго контролироваться государством» [5, с. 50], мы однозначно отвечаем: да, разработка и применение искусственного интеллекта, особенно, в судебно-экспертной деятельности, должно проводиться строго под контролем государства. Отметим наиболее острые правовые проблемы применения ИИ в судебно-экспертной деятельности:

1. В действующем законодательстве пока отсутствуют статьи, определяющие место и оценку применения искусственного интеллекта в судопроизводстве. И, как считает Н.А. Лопашенко, пока не следует торопиться и принимать поспешных решений по изменению действующего уголовного закона [6]. Вместе с тем, надо исходить из того, что, согласно ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О

государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», эксперт проводит исследование на основе специальных знаний. Искусственный интеллект, по сути, представляет собой специальные знания его разработчиков, которые сформировались на определенных массивах данных. Следовательно, наиболее логичным является рассмотрение ИИ как современного высокотехнологичного инструмента или метода исследования, аналогичного микроскопу или хроматографу, но несопоставимо более сложного, чем эти приборы.

Однако ключевым отличием ИИ (особенно моделей машинного обучения) от традиционных приборов (оборудования) является его недетерминированность и способность к самообучению. Алгоритм, с помощью которого система прошла машинное обучение, может выдать разные результаты на одних и тех же входных данных в зависимости от своей архитектуры, обученности и внутренних состояний. Кроме того, возможны так называемые «галлюцинации», когда система выдает совершенно необычное, нестандартное решение задачи. Это ставит под сомнение принцип воспроизводимости судебно-экспертного исследования, являющийся краеугольным камнем научной обоснованности и проверяемости заключения эксперта. Отсюда вытекает признание правильности высказывания: использование искусственного интеллекта в правоохранительной практике должно служить «общественному благу, поддерживая принципы правосудия и справедливости, не нарушая права граждан» [7, с. 248].

Таким образом, представляется необходимым законодательное закрепление использования технологий искусственного интеллекта, в частно-

сти определения «алгоритмического (цифрового) экспертного метода» как программно-аппаратного комплекса, использующего технологии ИИ для обработки данных в рамках судебно-экспертного исследования. При этом, следует учесть, что «проблемы функционирования цифровых технологий с использованием искусственного интеллекта и больших данных (Big Data) в судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации могут быть решены только реализацией мер по проверке научной обоснованности и пригодности внедряемых в практику новаторских методик и программно-компьютерных комплексов экспертного исследования» [8, с.14]. Такие методы и методики должны подлежать обязательной сертификации и валидации в установленном законом порядке для использования в судебно-экспертной практике.

2. Для применения технологий искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности необходимо разработать серьезные гарантии для реализации принципа состязательности (ст. 15 УПК РФ) из-за следующих проблем:

1) Проблема доступности судебно-экспертной методики для проверки. Если судебный эксперт будет использовать коммерческую или защищенную нейросеть, то сторона защиты будет лишена возможности провести полноценную проверку методологии проведенного судебно-экспертного исследования. Как задать вопросы о степени погрешности, выборе обучающей выборки, корректности признаков, если алгоритм является коммерческой тайной? Это создает явный дисбаланс, нарушающий равноправие сторон;

2) Назначение повторной или дополнительной экспертизы будет про-

блематичным, так как повторная экспертиза предполагает проведение исследования тех же объектов заново. И если исходная экспертиза использовала уникальный или недоступный алгоритм, то проведение объективной повторной экспертизы, инициированной одной из сторон процесса, становится невозможным.

3) Невозможно выяснить внутренние причинно-следственные связи, особенно, в сложных нейросетевых моделях, так как это является своеобразным «черным ящиком», и эксперт может лишь транслировать полученные от системы результаты.

В целях недопущения нарушения принципа состязательности сторон необходимо установление в законе требования к транспарентности (объяснимости) алгоритмов, используемых в производстве судебных экспертиз с применением искусственного интеллекта. И все виды работ по использованию искусственного интеллекта (включая прикладные работы), как правильно заметил А.А. Бессонов, должны базироваться на трех китах: глубокое понимание сути и реальных возможностей рассматриваемых технологий, знание всех тонкостей сферы их внедрения и разумный подход к этому, контроль со стороны человека за их работой и получаемыми результатами [9, с. 17].

Должна быть предусмотрена возможность для суда и сторон, через их представителей или приглашенных специалистов, получить объяснения базовых принципов работы алгоритма ИИ, его ограничений и метрик точности без раскрытия коммерческой тайны. Кроме того, в заключении эксперта необходимо в обязательном порядке фиксировать не только результат, но и полную характеристику использованной системы: наименование и версию программ-

ного обеспечения (алгоритма), данные о его сертификации, введенные параметры, полученные данные и итоговый вывод системы.

3. Не менее серьезной является проблема достоверности доказательств и оценки заключения эксперта, использующего технологии искусственного интеллекта. Судья, оценивая доказательства, по внутреннему убеждению (ст. 17 УПК РФ), сталкивается с новой дилеммой: как оценить достоверность заключения, существенная часть которого сгенерирована алгоритмом ИИ?

Критерии оценки доказательств, перечисленные в процессуальном законодательстве (относимость, допустимость, достоверность, достаточность) (полнота, научная обоснованность, логичность), оказываются в такой ситуации недостаточными. Полагаем, что имеется потребность в дополнительных критериях оценки заключения эксперта, которые необходимо обсудить и, возможно, ввести в УПК РФ:

А) «важность и верификация алгоритма»: Был ли алгоритм корректно валидирован на релевантных данных, подтверждена ли его точность и отсутствие системных ошибок?

Б) «репрезентативность обучающей выборки»: производится проверка, на каких данных обучался ИИ? Не содержат ли они исторических или социокультурных предубеждений, которые могут дискриминировать определенные группы?

В) «адекватность применения алгоритма»: производится оценка соответствия поставленного перед экспертом вопроса возможностям конкретного алгоритма? Правильно ли эксперт подготовил и ввел исходные данные?

Г) «интерпретация результата»: судебный эксперт должен критически подойти к осмыслению результата, вы-

данного искусственным интеллектом, не доверяя ему слепо. Соотнес ли он «машинный вывод» с другими данными по делу?

Кроме того, для объективной оценки результатов судебно-экспертного исследования, проведенного с применением технологий искусственного интеллекта очень важным будет сделать обязательным требование: «выводы ИИ, например о сличении объекта, представленного на экспертизу, и объекта, являющегося частью базы данных, должны сопровождаться наглядной реконструкцией» [10, с. 352].

Без учета вышеназванных дополнительных критериев оценки заключения эксперта, судьи, по понятным причинам не обладающие глубокими знаниями нейронных сетей, к сожалению, становятся уязвимыми перед авторитетом «технологически продвинутого» заключения эксперта, что может привести к смещению оценки в сторону обвинения и необъективному судебному решению. Поэтому предлагаем разработать специальные методические рекомендации для судов по оценке заключений экспертов с применением ИИ, а также активное привлечение специалистов в области искусственного интеллекта (ст. 58 УПК РФ) для консультативной помощи.

4. Еще одной из правовых проблем применения искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности является проблема ответственности и этические риски. Важнейшим становится вопрос о том, кто несет ответственность за ошибочное заключение, причинившее вред:

– эксперт, подписавший заключение;

– разработчик алгоритма, допущенный к использованию в судебно-экспертной деятельности;

– экспертное учреждение, внедрившее данный алгоритм?

По действующему законодательству ответственность (в том числе уголовную по ст. 307 УК РФ «Заведомо ложное заключение эксперта») несет судебный эксперт. Однако как доказать его «заведомость», если ошибка кроется в скрытом дефекте алгоритма, о котором эксперт не знал и не мог знать? Необходимо дифференцировать ответственность. По нашему мнению, эксперт должен нести ответственность за корректность постановки задачи, ввода данных и интерпретации результата в пределах своей компетенции. Разработчик (поставщик) алгоритма должен нести гражданско-правовую и, в случаях умышленного сокрытия дефектов, иную ответственность за некорректную работу сертифицированного им продукта.

Причем, «в УПК РФ до сих пор отсутствуют положения, регулирующие условия, обстоятельства, порядок осмотра соответствующей информации, опубликованной в сети Интернет» [11, с. 217]. И тем более, в УПК РФ не регламентированы действия искусственного интеллекта, связанные с исследованием, обработкой и использованием информации, имеющейся в сети Интернет, в целях проведения судебно-экспертной деятельности.

Этические риски также значительны: усиление «цифрового бюрократизма» и слепая вера в технику, делегирование этических решений алгоритму (например, при оценке степени вины или опасности личности), латентная дискриминация из-за смещенных данных. Эксперт должен оставаться не оператором системы, а критически мыслящим субъектом, использующим ИИ как мощный, но подконтрольный инструмент. Для осуществления этого надо повышать уровень владения ис-

кусственным интеллектом сотрудниками судебно-экспертных организаций [12, с. 11].

Таким образом, исходя из того, что интеграция искусственного интеллекта в судебно-экспертную деятельность — неизбежный и потенциально полезный процесс, нельзя допустить стихийное течение этого процесса без должного правового оформления. И, как правильно заметил М.А. Михайлов, «существенно минимизировать риски злонамеренного использования систем ИИ одними лишь этическими и техническими мерами невозможно, а потому принятие регулятивных и охранительных правовых норм представляется необходимым уже сейчас» [13, с. 457]. Отсюда, имеется необходимость в «лицензировании деятельности разработчиков систем искусственного интеллекта и их сертификации; и в страховании ответственности разработчика; и в информированном согласии лица, в отношении которого принимается автоматизированное решение» [14, с. 26]. А создание программного продукта (системы алгоритмов) искусственного интеллекта — это очень сложная работа, которая предполагает «проектирование, обучение, тестирование и оценку эффективности модели нейронной сети» [15, с. 86]. Поэтому нужны четкие разработанные профессионалами требования по стандартизации систем искусственного интеллекта.

Из проведенного анализа можно сформулировать следующие предложения по решению правовых проблем применения технологий искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности:

1. Внести изменения в Федеральный закон 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», дополнив его:

– понятием «алгоритмический (цифровой) экспертный метод»;

– требованиями к обязательной сертификации и валидации методов искусственного интеллекта перед допуском к использованию в судебно-экспертной практике;

– принципами транспарентности и объяснимости, обеспечивающими возможность проверки;

– основами дифференцированной ответственности судебного эксперта и разработчика ПО.

2. Разработать и утвердить федеральные стандарты для конкретных родов и видов экспертиз, применяющих ИИ, с описанием требований к алгоритмам, данным и процедурам.

3. Адаптировать процессуальные кодексы (УПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ), установив в них:

– обязанность эксперта подробно описывать в заключении использован-

ный ИИ-инструментарий и ход его применения;

– право стороны ходатайствовать о привлечении специалиста в области ИИ для разъяснения вопросов, связанных с применением алгоритма;

– специальные основания для назначения повторной или дополнительной экспертизы в связи с сомнениями в корректности примененного алгоритма искусственного интеллекта.

4. Инициировать создание межведомственной комиссии при Минюсте или Верховном Суде РФ для разработки методических рекомендаций по оценке судами заключений экспертов с применением ИИ.

Только комплексный, продуманный и основанный на верховенстве права подход позволит эффективно использовать потенциал технологий искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности.

Список использованной литературы

1. Варданян А.В. Современные проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве / А.В. Варданян. — EDN PTOUTC // Юристъ-Правоведъ. — 2019. — № 2 (89). — С. 158–163.

2. Аминев Ф.Г. По вопросу использования цифрового криминалистического моделирования в раскрытии и расследовании преступлений / Ф.Г. Аминев // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : всерос. науч.-практ. конф. — Москва, 2025. — С. 20–25.

3. Криминалистика. Общие положения, техника, тактика : учебник / М.М. Горшков, С.Б. Россинский, О.П. Грибунов [и др.]. — Москва : Юрайт, 2022. — 400 с.

4. Харисова З.И. Программные технико-криминалистические средства как основа современной методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации / З.И. Харисова. — DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.27.23. — EDN IAXIDE // Вестник Института права Башкирского государственного университета. — 2025. — № 3. — С. 237–250.

5. Мищенко А.В. «Цивилизация-лишайник» и «Цивилизация-магнит»: моделирование симбиоза человечества и искусственного интеллекта, в рамках теории мыслящей материи / А.В. Мищенко. — EDN CWJQUW // Проблемы искусственного интеллекта. — 2024. — № 1 (32). — С. 35–50.

6. Лопашенко Н.А. Новые реалии преступности в цифровом мире и в эпоху развития искусственного интеллекта и уголовно-правовая реакция на них: не стоит «прогибаться под изменчивый мир»? / Н.А. Лопашенко. — EDN TCHFAR // Уголовный закон в эпоху искусственного интеллекта и цифровизации : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Саратов, 9 июня 2021 г. — Саратов, 2021. — С. 15–31.

7. Садыков М.Б. Искусственный интеллект в правоохранительной деятельности: возможности и риски / М.Б. Садыков, Р.Р. Жилкайдаров. — EDN HDZJOU // Охрана, безопасность, связь. — 2024. — № 9-1. — С. 238–249.

8. Аминев Ф.Г. Проблемы внедрения цифровых технологий в судебно-экспертной деятельности / Ф.Г. Аминев, А.И. Янгиров. — EDN TWLDGA // Цифровые технологии и право : сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф., Казань, 22 сент. 2023 г. — Казань, 2023. — С. 11–15.

9. Бессонов А.А. Перспективы использования технологии искусственного интеллекта в экспертно-криминалистической деятельности / А.А. Бессонов. — EDN HCACWS // Судебная экспертиза и исследования. — 2022. — № 1. — С. 16–21.

10. Лукошкина С.В. Проблемные аспекты использования искусственного интеллекта при производстве судебной экспертизы в условиях цифровизации уголовного судопроизводства / С.В. Лукошкина, М.Ш. Буфетова. — DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(3).348-355. — EDN BVFLHZ // Всероссийский криминологический журнал. — 2025. — Т. 19, № 3. — С. 348–355.

11. Варданыан А.В. Следственные действия, связанные с мониторингом информации, передаваемой с помощью средств телекоммуникационной связи: некоторые проблемы регламентации и правоприменения в свете современных потребностей борьбы с преступностью / А.В. Варданыан. — DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(2).210-220. — EDN JWDPKQ // Всероссийский криминологический журнал. — 2025. — Т. 19, № 2. — С. 210–220.

12. Аминев Ф.Г. По вопросу научно-методического обеспечения использования искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности / Ф.Г. Аминев. — EDN FSOWYJ // Российская правовая система: в поисках национальной идентичности : сб. докл. XIV Моск. юрид. недели, Москва, 26–29 нояб. 2024 г. — Москва, 2025. — С. 8–11.

13. Михайлов М.А. Риски злонамеренного использования искусственного интеллекта и возможности их минимизации / М.А. Михайлов, Т.А. Кокодей. — DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(5).452-461. — EDN EOIMUM // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 5. — С. 452–461.

14. Щитова А.А. Правовое регулирование информационных отношений по использованию систем искусственного интеллекта : автореф. ... канд. юрид. наук : 12.00.13 / А.А. Щитова. — Москва, 2022. — 29 с.

15. Грибунов О.П. Определение классификационного типа папиллярного узора на основе нейросетевого подхода / О.П. Грибунов, С.И. Усачев, Е.А. Усачева. — DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(1).84-95. — EDN PQTRSB // Всероссийский криминологический журнал. — 2025. — Т. 19, № 1. — С. 84–95.

References

1. Vardanyan A.V. Modern Problems of Using Special Knowledge in Criminal Proceedings. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2019, no. 2, pp. 158–163. (In Russian). EDN: PTOUTC.

2. Aminev F.G. To the Issue of Using Digital Criminalistic Modelling in Crime Detection and Investigation. In *Technical-Forensic Support of Crime Detection and Investigation. All-Russian Scientific and Practical Conference*. Moscow, 2025, pp. 20–25. (In Russian).

3. Gorshkov M.M., Gribunov O.P., Latyshov I.V., Murav'ev K.V., Pershin A.N., Rossinskaya E.R. [et al]. *Criminalistics General Provisions, Techniques, Tactics*. Moscow, Yurait Publ., 2022. 400 p.

4. Kharisova Z.I. Software Forensic Equipment as the Basis for Modern Methods to Investigate Cybercrime. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of Bashkir State University*, 2025, no. 3, pp. 237–250. (In Russian). EDN: IAXIDE. DOI: 10.33184/vest-law-bsu-2025.27.23.

5. Mishchenko A.V. “Civilization-Lichen” and “Civilization-Magnet”: Modeling Symbiosis of Humanity and Artificial Intelligence, Within the Mind-Matter Theory. *Problemy iskusstvennogo intellekta = Problems of Artificial Intelligence*, 2024, no. 1, pp. 35–50. EDN: CWJQUW.

6. Lopashenko N.A. New Realities of Crime in the Digital World and in the Era of the Development of Artificial Intelligence and the Criminal-Legal Reaction to Them: Is It Not Worth “Bending under the Changeable World”? In *Criminal Law in the Era of AI and Digitization. Materials of an All-Russian Research Conference, Saratov, June 9, 2021*. Saratov, 2021, pp. 15–31. (In Russian). EDN: TCHFAR.

7. Sadykov M.B., Zhilkaidarov R.R. Artificial Intelligence in Law Enforcement: Opportunities and Risks. *Okhrana, bezopasnost', svyaz' = Protection, Security, Communication*, 2024, no. 9-1, pp. 238–249. (In Russian). EDN: HDZJOU.

8. Aminev F.G., Yangirov A.I. Problems of the Introduction of Digital Technologies in Forensic Expertise. In *Digital Technologies and Law. 2nd International Scientific and Practical Conference, Kazan, September 22, 2023*. Kazan, 2023, pp. 11–15. (In Russian). EDN: TWLDGA.

9. Bessonov A.A. Prospects for the Use of Artificial Intelligence Technology in Forensic Activities. *Sudebnaya ehkspertiza i issledovaniya = Forensic Examination and Research*, 2022, no. 1, pp. 16–21. (In Russian). EDN: HCACWS.

10. Lukoshkina S.V., Bufetova M.Sh. Problematic Aspects of Using Artificial Intelligence for Forensic Examinations in the Conditions of Criminal Proceedings' Digitalization. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2025, vol. 19, no. 3, pp. 348–355. (In Russian). EDN: BVFLHZ. DOI: 10.17150/2500-4255.2025.19(3).348-355.

11. Vardanyan A.V. Key Investigative Actions Related to the Monitoring of Information Transmitted by Means of Telecommunication: Some Problems of Regulation and Law Enforcement in the Light of Modern Crime Control Needs. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2025, vol. 19, no. 2, pp. 210–220. (In Russian). EDN: JWDPKQ. DOI: 10.17150/2500-4255.2025.19(2).210-220.

12. Aminev F.G. On the Issue of Scientific and Methodological Support for the Use of Artificial Intelligence in Forensic Activities. In *Russian Legal System: in Search of National Identity. Collection of Reports of the 14th Moscow Legal Week, Moscow, November 26–29, 2024*. Moscow, 2025, pp. 8–11. (In Russian). EDN: FSOWYJ.

13. Mikhailov M.A., Kokodey T.A. Risks of the Malicious Use of Artificial Intelligence and the Possibility of Minimizing them. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 5, pp. 452–461. (In Russian). EDN: EOIMUM. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(5).452-461.

14. Shchitova A.A. *Legal Regulation of Information Relations on the Use of Artificial Intelligence Systems. Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2022. 29 p.

15. Gribunov O.P., Usachev S.I., Usacheva E.A. Determining the Classification Type of a Papillary Pattern Based on Neural Network Approach. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 84–95. (In Russian). EDN: PQTRSB. DOI: 10.17150/2500-4255.2025.19(1).84-95.

Информация об авторе

Шайдуллин Раиль Рашитович — кандидат исторических наук, председатель Верховного суда Республики Башкортостан, 450002, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Пушкина, 88/1.

Author Information

Shaidullin, Rail R. — Ph.D. in History, Chairman of the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan, 88/1 Pushkin Str., Ufa, 450002, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 02.03.26

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.03.26

Принята к публикации / Accepted 27.03.26

Дата онлайн-размещения / Available online 27.04.26